

**Тургенев Александр Иванович**

**Русский двор сто лет тому назад**  
**1725-1783**

**Москва**  
**«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
А46

А46      **Александр Иванович Т.**  
Русский двор сто лет тому назад: 1725-1783 / Тургенев Александр Иванович – М.: Книга  
по Требованию, 2023. – 310 с.

**ISBN 978-5-519-77908-1**

**ISBN 978-5-519-77908-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Измѣнившіяся цензурныя условія дали возможность русскому обществу ознакомиться съ цѣлыми новыми областями литературы и науки. Къ числу такихъ областей, и при томъ наиболѣе гонимыхъ прежде, принадлежала несомнѣнно русская исторія. Все, что выходило за предѣлы писаній господъ Иловайскихъ, все, что бросало настоящій свѣтъ на тѣ эпохи „могущества и силы“, на которыя такъ любятъ ссылаться, какъ на примѣръ достойный подражанія, господа доморощенные политики — все это ревниво оберегалось недреманнымъ окомъ цензуры. Нельзя, конечно, сказать, что времена этой опеки миновали безвозвратно, и что безпристрастная исторія вполне свободно можетъ сказать свое слово, но все же явилась возможность обсуждать хотя бы нѣкоторыя эпохи русской жизни, и цѣлый рядъ произведеній какъ то: „Записки Императрицы Екатерины“, „Записки Дашковой“, „Смерть Павла I“, „Цареубійство 12 марта“ и др. открыли русскому обществу такія подробности, о которыхъ всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было говорить лишь на ухо и шопотомъ. Предлагаемая вниманію читателей книга по справедливости можетъ занять почетное мѣсто въ ряду такихъ изданій. Цѣлый рядъ новыхъ и интимныхъ подробностей о той эпохѣ „царствованія юбокъ“, когда было „царей не слишкомъ много, а болѣе царицъ“, представляетъ несомнѣнный и выдающійся интересъ, тѣмъ болѣе, что историческія данныя, изложенныя въ книгѣ, основаны на официальныхъ донесеніяхъ иностранныхъ пословъ и едва ли могутъ быть оспариваемы. Книга эта пользуется громадной популярностью за границей, произвела тамъ сенсацию при своемъ появленіи и послужила богатымъ матеріаломъ для ознакомленія съ настоящей, а не официальной исторіей Россіи. Книга эта появляется въ Россіи первый разъ и представляетъ собой полный переводъ съ берлинскаго изданія.

*Издатель.*



## Русскій дворъ сто лѣтъ тому назадъ.

1725—1783 гг.

### I.

Петръ I умеръ 25-го января (8-го февраля) <sup>1)</sup> 1725 года; ему наследовала императрица Екатерина безъ всякихъ къ тому препятствій благодаря мѣрамъ, принятымъ Меншиковымъ. Бояре и дворяне, съ трудомъ переносившіе желѣзное ярмо Петра Великаго, надѣясь вновь пріобрѣсти послѣ его смерти ту власть и авторитетъ, которыми они пользовались при царяхъ, его предшественникахъ, хотѣли возвести на тронъ сына царевича Алексѣя, въ то время 9 лѣтняго мальчика. Но мало сплоченные другъ съ другомъ, безъ заранѣе обдуманнаго плана, они были застигнуты врасплохъ и совершенно неожиданно рѣшеніемъ Меншикова и его ставленниковъ, которые теряли бы все, если бы ихъ планъ не удался. Солдаты, начальники которыхъ были большею частью на сторонѣ Меншикова или были запуганы, исполнили безъ размышленія данныя имъ приказанія. Меншиковъ, впрочемъ, не забылъ ничего, что могло ослабить и разъединить его враговъ. Нѣкоторые продались за хорошую цѣну, другіе были удалены отъ двора подъ разными предлогами.

Большія милости были даны войскамъ гвардіи, а остальная армія была довольна ужъ тѣмъ, что получила просроченное жалованье. Прошло нѣсколько недѣль, и, казалось, ничего не перемѣнилось въ государствѣ. Однакоже полное послушаніе не исключало неудовольствія и даже презрѣнія. Екатерина была недостойна того высокаго положенія, на какое ее вознесъ капризъ судьбы. Отмѣныя качества ума и характера, которыя ей приписывали, чтобы

<sup>1)</sup> Цифры въ скобкахъ означаютъ числа по новому стилю.

объяснить и оправдать доверіе и расположеніе, выказываемыя ей Петромъ I-ымъ ни въ чемъ не обнаружилась въ ея поведеніи ни до взошествія на престолъ, ни тѣмъ менѣе послѣ. На тронѣ она только показала свои низкіе и грубые пороки. Къ счастью Россіи, ея царствованіе не было продолжительно—она умерла 6-го (17-го) мая 1727 года. Собственно говоря, подъ именемъ Екатерины государствомъ управлялъ Меншиковъ. Большія полномочія, которыя были ему предоставлены, баснословныя богатства, избранныя имъ, свободу, даже жизнь, все это онъ могъ потерять за одно мгновеніе. Его гордость, жестокость, воспоминанія о томъ, какъ его происхожденіе дѣлали его предметомъ ненависти мелкихъ и великихъ. Во всякой другой странѣ, смерть Екатерины была бы сигналомъ паденія ея фаворита. Но русскіе давно привыкли слѣпо слушаться ихъ повелителя, каковъ бы онъ не былъ. Изданный Петромъ Первымъ законъ позволялъ Екатеринѣ выбрать себѣ наслѣдника. Въ своемъ завѣщаніи она назначила преемникомъ ребенка одиннадцати лѣтъ, сына несчастнаго царевича Алексея, на сторонѣ котораго было общественное мнѣніе и желаніе народа, но въ то же время она назначила его опекуномъ Меншикова, до достиженія имъ семнадцати лѣтъ <sup>1)</sup>.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она предписала Высшему Совѣту, который былъ присоединенъ къ опекѣ, женить молодого царя на дочери Меншикова и выдать замужъ ея любимицу сестру Наталію за сына Меншикова.

Такимъ образомъ, счастливый фаворитъ думалъ обезпечить свое счастье со всѣхъ сторонъ. Почти какъ разъ четыре мѣсяца спустя, 8 (19) сентября, царь Петръ II подписалъ указъ, по которому Меншиковъ былъ высланъ и лишенъ всего его имущества. Этотъ вельможа, передъ которымъ все трепетало, даже самъ царь, былъ арестованъ и безъ судебного слѣдствія отправленъ со всей своей семьей на далекій сѣверъ, и ни войска, которыми онъ повсюду располагалъ къ себѣ, и ни одинъ изъ его знатныхъ приверженцевъ не пошевелились, чтобы его защитить или охранить. Очень трудно въ настоящее время найти нити заговора, который привелъ къ этому глубокому паденію. Всѣ тамъ участвовали, все было пущено въ ходъ. Многіе сановники, нѣсколько именъ знатныхъ фамилій принимали главное участіе, такъ какъ

<sup>1)</sup> Если изречь саксонскому посланнику Лефарту, это завѣщаніе было твореніемъ Меншикова, потому что онъ писалъ 27 сентября 1727 г. какъ принцесса Елисавета подписывала все именемъ царицы, такъ князь Голынштейнъ и Меншиковъ заставили ее подписать завѣщаніе, о которомъ бѣдная уснувшая никогда ничего не знала».

всѣ надѣялись выиграть отъ этого и больше не зависть отъ всемогущаго временщика и каждый, въ частности, думалъ наследовать его власть. Между товарищами, назначенными молодому царю Меньшиковымъ, былъ одинъ, любимый царемъ больше другихъ—это былъ Иванъ Долгорукій. Онъ принадлежалъ къ семьѣ, которая занимала первое мѣсто между самыми знатными и важными фамиліями Имперіи. Основатель царствующей династіи, Михаилъ Романовъ былъ женатъ на одной изъ Долгорукихъ. Во время царствованія Петра Перваго они занимали самыя важныя должности—гражданскія и военныя. Больше чѣмъ кому-либо другому семьѣ Долгорукихъ было невыносимо ярмо правленія Меньшикова, ярмо давившее всю аристократію, и такъ какъ они больше другихъ старались о его низверженіи, то и надѣялись занять его мѣсто. Это было не легко, такъ какъ хотя царь по своимъ лѣтамъ и не могъ управлять самъ, но число конкурентовъ было велико, и ставка была настолько заманчива, что каждый хотѣлъ ее получить. Иванъ былъ слишкомъ молодъ, чтобы служить съ успѣхомъ желаніямъ и честолюбію своей семьи и онъ былъ не настолько уменъ чтобы слѣдовать всегда совѣтамъ своего отца и дядей. Главнымъ препятствіемъ къ достиженію цѣли, по мнѣнію Долгорукихъ, являлась сначала принцесса Наталія. Она была нѣсколькими годами старше царя и она была хорошо направлена. Ея вліяніе длилось не долго. Донесеніе англійскаго резидента Рондо отъ 9 августа 1728 года описываетъ въ немногихъ словахъ и эту принцессу, и лицъ, имѣвшихъ у нея довѣріе.

„Графъ Лютоль, очень красивый мальчикъ, былъ большимъ фаворитомъ покойной царицы. Анна Крамеръ тоже имѣла большое вліяніе на нее, и участвовала во всѣхъ удовольствіяхъ принцессы, въ которыхъ графъ Лютоль былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ. Меньшиковъ приблизилъ того и другого къ принцессѣ Наталіи. Но вскорѣ они поссорились съ нимъ и, получивъ уже расположеніе ихъ повелительницы, присоединились съ ней и къ принцессѣ Елисаветѣ, къ Апраксину, Головкину, къ Остерману и другимъ, что бы свергнуть Меньшикова. Теперь Лютоль и Крамеръ единственные фавориты принцессы Наталіи и они ей управляютъ, какъ имъ вздумается. Эта принцесса, въ началѣ царствованія своего брата пользовалась большимъ вліяніемъ при дворѣ, потому что царь любилъ ее больше всего на свѣтѣ. Но она злоупотребляла своимъ вліяніемъ, и, желая убѣдить своего брата бросить безпорядочную жизнь, которую онъ велъ, она своими выговорами сдѣлалась ему непріятной и потеряла большую часть своего вліянія на него“.

Принцесса Елизавета, дочь Петра I-го и Екатерины, но рожденная до ихъ брака, заняла мѣсто принцессы Наталіи. Рондо знакомить насъ съ ней въ этомъ же донесеніи, гдѣ онъ пишетъ:

„Принцесса Елизавета теперь въ большомъ фаворѣ. Она очень красива, и любитъ все то, что любитъ царь, танцы, охоту, которая ея главная страсть; о другихъ вкусахъ, въ которыхъ они солидарны, я не нахожу удобнымъ говорить. Эта принцесса пока не выѣзживаетъ въ дѣла государства, такъ какъ всецѣло отдается удовольствіямъ, она сопровождаетъ молодого царя всюду, гдѣ бы онъ ни показался“.

Про Ивана Долгорукаго Рондо говоритъ немного:

„Большой фаворитъ Его Величества въ данную минуту молодой князь Долгорукій; ему около двадцати лѣтъ. Они неразлучны день и ночь, и онъ участвуетъ во всѣхъ распутствахъ, которыя очень часты“.

Послѣ этого замѣчанія Рондо былъ вполне правъ, прибавивъ:

„Великіе замыслы Петра Перваго будутъ скоро обращены въ ничто“.

Однако принцесса Наталія, съ помощью вице-канцлера Остермана достигла возвращенія своего вліянія, а они оба вмѣстѣ пишутъ Рондо 23 ноября 1728 года, достигли удаленія Ивана Долгорукаго. Нѣсколько дней спустя 3-го декабря принцесса Наталія умерла отъ недолгой болѣзни, Иванъ Долгорукій, приверженный сейчасъ же обратно, получилъ еще болѣе вліянія чѣмъ когда либо раньше. Съ этой минуты его семья, казалось, достигла апогея счастья. Въ слѣдующемъ году царь былъ торжественно объявленъ женихомъ сестры своего фаворита Екатерины Долгорукой. Рондо пишетъ 20 ноября 1729 года:

„Несмотря на противодѣйствія Остермана и другихъ, помолвка царя съ сестрой Долгорукаго объявлена. Ей около 18 лѣтъ, она очень хороша и обладаетъ множествомъ прекрасныхъ качествъ“ <sup>1)</sup>.

Свадьба должна была состояться черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ одно время съ коронаціей. Къ несчастію для Долгорукаго, царь умеръ довольно внезапно 19 (30) января 1730 года.

<sup>1)</sup> Саксонскій посланникъ Лефортъ писалъ 17-го апрѣля 1730 года: „Невинная невѣста покойнаго царя благополучно разрѣшилась отъ бремени прошлый вторникъ дѣвочкой — достойное произведеніе кавалер-герца по имени Микелерен“.

II.

Лишь только царь закрылъ глаза, въ пять часовъ утра высшій совѣтъ, генералы и сановники имперіи собрались, чтобы рѣшить, кому наследовать корону. Своимъ завѣщаніемъ Екатерина назначала наследовать ей, вмѣсто Петра II-го или при его безплодіи, старшую свою дочь, Анну, бывшую замужемъ за герцогомъ Гольштейнъ-Готторпъ или же вмѣсто нея другую дочь Елизавету. Принцесса Анна умерла въ 1728 году и оставила ребенка, котораго отецъ увезъ съ собой въ Германію, того самаго который царствовалъ впослѣдствіи подъ именемъ Петра III-го и окончилъ свою жизнь такъ печально. Въ этомъ собраніи не было даже вопроса объ этомъ завѣщаніи, такъ какъ всѣ знали его ничтожное значеніе, и законность его никто не защищалъ. Отецъ и братъ Екатерины Долгорукой предложили дать корону ей, такъ какъ она была невестой покойнаго царя; по словамъ Лефорта, Остерманъ, который уже помѣшалъ Петру II жениться на ней за нѣсколько дней до его смерти, принялъ предосторожности по этому поводу и заручился поддержкой не только Голицына и другихъ сановниковъ, но и фельдмаршала Долгорукаго, ея внучатаго дяди. Нѣкоторые склонялись къ тому, что бы возвести на тронъ сына принцессы Анны, несмотря на то, что ему было только три года, но князь Гольштейнъ, во время своего пребыванія въ Россіи, былъ такъ ненавидимъ всѣми, что это предложеніе было сейчасъ же отклонено. Едва лишь упомянуто было о принцессѣ Елизаветѣ. Вотъ что пишетъ по этому поводу Маньянъ, французскій посланникъ, два мѣсяца спустя, 3-го апрѣля:

„Принцесса Елизавета въ этомъ случаѣ не выказала себя ни съ какой стороны. Она тогда развлекалась въ деревнѣ, и было даже невозможно тѣмъ, которые старались здѣсь въ ея пользу, упросить ее, чтобы она явилась въ виду такихъ обстоятельствъ въ Москву, нѣсколько эстафетъ, посланныхъ ей, не могли попасть къ ней во время, и она пріѣхала въ Москву уже послѣ избранія герцогини Курляндской. Но если бы даже она пріѣхала туда раньше, ея присутствіе ничему бы не помогло по тремъ причинамъ, одинаково важнымъ, которыя мѣшаютъ ей имѣть друзей въ главныхъ русскихъ фамиліяхъ. Первая—это безпорядочность ея поведенія, къ которому русскіе, не смотря на то, что <sup>1)</sup> они мало разборчивы, чувствуютъ большое презрѣніе; вторая—у

---

<sup>1)</sup> Лефортъ пишетъ 10-го октября 1729 года: «Эта принцесса живетъ въ невѣроятной неизвѣстности, мало уважаема и очень безпокойна».

всѣхъ сохранились ужасныя воспоминанія о царствованіи ея матери; третья причина, наконецъ, та, что по правиламъ греческой православной церкви, каждый ребенокъ, рожденный до брака отца и матери, не считается законнымъ, не смотря на то, что бракъ былъ совершенъ впоследствии. Русскіе считаютъ этотъ законъ неприкосновеннымъ; вотъ почему они увѣряютъ, что принцесса Елизавета, такъ же какъ и сынъ княгини Гольштейнской, не могутъ имѣть никакихъ законныхъ правъ на русскую корону. Конечно, опираясь на этотъ законъ, князь Голицынъ въ рѣчи, сказанной имъ въ совѣтъ послѣ смерти царя, упомянулъ, что съ этой смертью фамилія царя Петра Перваго угасла. Эта рѣчь не встрѣтила никакихъ возраженій въ совѣтъ и фельдмаршалъ Долгорукій, отвѣчавшій на нее, подтвердилъ эту мысль, по его словамъ, внушенную самимъ Богомъ“.

Тогда князь Голицынъ предложилъ дать корону герцогинѣ Курляндской; этотъ выборъ былъ принятъ единогласно, но всѣ такъ же согласились, какъ бы заранее условившись, что корона ей будетъ предложена при нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя она предварительно согласится принять и исполнить. Сейчасъ же послѣ этого, генералы превозгласили герцогиню Курляндскую—царицею, и заставили принять присягу войска, собранныя тогда въ Москвѣ, и въ тотъ же вечеръ поѣхали въ Митаву, резиденцію этой принцессы, три посла: Василій Долгорукій отъ имени Высшаго совѣта, князь Дмитрій Голицынъ отъ имени сената и тайнаго совѣта и генераль майоръ Леонтьевъ, какъ представитель, генералитета. Эта принцесса призванная на царство, такъ же неожиданно для нея, какъ и для всѣхъ, была младшею дочерью старшаго брата Петра I-го, правившаго нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ нимъ. Она осталась бездѣтною вдовой послѣдняго князя Курляндіи, и жила уже давно въ Россіи. Она принадлежала, безспорно, къ старшей вѣтви царствующаго дома, но у ней была и другая младшая сестра, замужемъ за княземъ Мекленбургскимъ, она была тогда въ Россіи и никогда изъ нея не уѣзжала.

Въ совѣщаніи, по словамъ Лефорта, когда поднялся вопросъ объ этой принцессѣ, было сказано противъ нея, что если она взойдетъ на престолъ, всѣ опять попадутъ подъ ярмо чужестраннаго вліянія, отъ котораго такъ страдали, потому что ея мужъ, съ которымъ она не жила 9 лѣтъ, не замедлитъ вернуться въ Россію, чтобы раздѣлить съ нею власть. Настоящая же причина ея исключенія была боязнъ ея твердаго характера и ея рѣшительнаго ума. Это была, впрочемъ, особа мало достойная уваже-

нія: она умерла нѣсколько лѣтъ спустя, какъ пишетъ Рондо, жертвой своей любви къ водкѣ.

Стоитъ открыть лѣтописи Россіи, чтобы убѣдиться, что царь тамъ не всегда проявляетъ абсолютную власть и произволъ. Онъ тогда властелинъ, когда онъ сильнѣе всѣхъ, но таковымъ онъ былъ не всегда и часто ему приходилось считаться съ сильнѣйшими изъ своихъ подданныхъ. Это было самовластіе, ограниченное, не общественнымъ мнѣніемъ, какъ говорятъ про королей Франціи, но возмущеніями и убійствами. Цари Россіи рѣдко умирали своей смертью. Петръ первый утвердилъ верховную власть на основаніяхъ болѣе прочныхъ, и онъ приучилъ свой народъ къ послушанію и кротости, не знаемымъ раньше. Все-таки воспоминаніе о духѣ независимости, оживлявшемъ когда то русскую аристократію, не угасло: оно сохранилось у нѣкоторыхъ въ памяти.

Въ числѣ этомъ было большинство членовъ высшаго совѣта— этого созданія Меншикова. Сильный фаворитъ основалъ его для укрѣпленія своей власти. Но, если вѣрить одному французскому посланнику, большинство русскихъ сановниковъ видѣли въ этомъ новомъ учрежденіи зарю лучшаго времени для нихъ. Де-Кампредонъ писалъ 23 февраля 1726 года:

„Я имѣю честь дать Вамъ сегодня отчетъ о событіи тѣмъ болѣе важномъ, что подъ видомъ укрѣпленія власти царицы, кажется, закладывается первый камень зданія, которое главари-Москвитяни мечтаютъ создать незамѣтнымъ образомъ, чтобы такъ сказать расширить свою власть и имѣть въ настоящемъ и будущемъ очень существенное участіе въ управленіи государственными дѣлами. Дѣло идетъ объ основаніи высшаго совѣта, царица будетъ его главой, а главные сановники—члены, съ властью совершенно равной. Ничего не будетъ рѣшаться безъ единодушнаго согласія совѣта, который подъ именемъ царицы, будетъ собственно говорить хозяиномъ всѣхъ дѣлъ. Основаніе этого совѣта разрушаетъ всякую власть, которую имѣлъ до этого сенатъ.

Интересно будетъ видѣть, каково будетъ продолженіе дѣятельности этого учрежденія, оно ужасно льститъ гордости и власти царицы. Она сказала, что весь свѣтъ увидитъ, что она умѣетъ заставить слушаться себя и поддержитъ доброе имя правительства. Можно думать, что въ общемъ царица поддержитъ свои дѣла учрежденіемъ этого совѣта, до тѣхъ поръ пока члены совѣта будутъ въ единеніи и сведутъ свои счеты; но, вообще, въ этомъ нужно видѣть первый шагъ къ измѣненію формы правленія; и что русскіе желая его сдѣлать менѣе произвольнымъ, чѣмъ оно было, сдерживались лишь благодаря малолѣтству великаго

жизни, такъ какъ они были бы потомъ отвѣтственными за событія, если бы оказались безъ правителя, могущаго ихъ поддержать, но они окажутся въ опасности, если это случится, конечно, благодаря ихъ стараніямъ въ то же время усилить довѣріе и завладѣть незамѣтно царскою властью, оставляя за собою права, которые они найдутъ нужными для того, чтобы основать и поддержать правительство подобное Англійскому. Вѣроятно даже, что ихъ заставило принять участіе въ этомъ событіи это политическій міръ то, что болѣе умные предвидятъ послѣдствія этого учрежденія, и это мнѣніе вполне согласно съ тѣмъ, что мнѣ приходилось слышать отъ наиболѣе видныхъ дѣятелей этого класса".

Догодакамъ Кампредона не суждено было скоро осуществиться. Меньшиковъ, учрежденіемъ высшаго совѣта, который онъ считалъ наиболѣе надежными изъ своихъ приверженцевъ, отбросилъ только надежды сторонниковъ аристократическаго правленія. Но эти надежды должны были сбыться,—такъ по крайней мѣрѣ думали члены высшаго совѣта и немного было нужно, чтобы это увидать дальше, что бы они были правы, питая эту надежду. Именно съ этой цѣлью выборъ ихъ палъ на герцогиню Брунндскую, не имѣвшую никакого права на корону, жившую долго отъ Россіи въ теченіи 18 лѣтъ; она должна была, не колеблясь, принять всѣ условія, предложенныя ей. Каковы были, на самомъ дѣлѣ, условія предложенныя ей тремя послами, трудно сказать, точный текстъ ихъ до насъ не дошелъ. Записки Лефортова содержатъ нѣкоторыя выдержки, опубликованныя Германомъ. Мы наведемъ другой текстъ, почти тождественный, въ замѣткахъ французскаго резидента Маньяна; вотъ онъ:

1. Она никогда не выйдетъ замужъ во второй разъ, ни за русского, ни за иностранца.
2. Она не можетъ, ни при жизни, ни въ духовномъ завѣщаніи, назначить себѣ наслѣдника; право избранія наслѣдника принадлежитъ верховному совѣту.
3. Она никогда не будетъ стараться войти въ совѣтъ, и не имеетъ никакой милости кому бы то ни было, и не можетъ пожаловаться на другихъ чиновъ, кромѣ полковника.
4. Когда явится необходимость участія принцессы въ совѣтѣ, она будетъ имѣть только два голоса въ уваженіе къ ея высшему сану и чтобы рѣшать, если мнѣнія въ совѣтѣ будутъ разнорѣчными или равны.
5. Она никогда не можетъ перемѣнить членовъ совѣта, ни въ какомъ на назначенія и освобожденія.